

чем в целом по России. По уровню смертности от неестественных причин Россия опережает развитые страны в 2,5 раза и многие развивающиеся – в 1,5 раза, а в отношении гибели людей от прямого насилия и жестокости – в десятки раз.

По данным сравнительных исследований, уровень насилия в семьях в России в 45–70 раз выше, чем во Франции и Британии и в семь раз выше, чем в Пакистане с его почти легализованными убийствами женщин. Таким образом, основным направлением современной социальной политики России должно стать не только повышение рождаемости и создание новых семей, но и про-

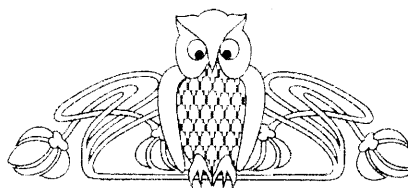
ведение разъяснительной, профилактической работы по нормализации микроклимата в уже созданных семьях, повышение уровня жизни населения, достижение социально-экономической и политической стабильности в обществе, создание системы защиты детства, предупреждения и профилактики насилия в семье, повышение ценности семьи и семейного образа жизни в иерархии жизненных стратегий молодежи, организация условий для полноценного выполнения семьей ее функций по воспитанию и социализации подрастающего поколения, ориентированного на гуманные высоконравственные и духовные ценности.

УДК 316:347

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК АСПЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Б.Р. Могилевич

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: mogilevich@sgu.ru

Представлены основные этапы становления и развития теории межкультурной коммуникации в период глобализации и расширения социокультурного взаимодействия представителей разных культур. Выделены основные социокультурные характеристики разных культур с точки зрения процессов социализации, инкультурации и аккультурации индивидов. Обозначена связь типологии культур с социальным развитием общества.

Cross-Cultural Communication as an Aspect of Sociological Knowledge

B.R. Mogilevich

The main stages of development of the cross-cultural communication theory in the period of globalization and extending socio-cultural interaction of different cultures are represented. The social-cultural characteristics of different cultures from the point of view of socialization, inculturation and acculturation of individuals are given. The connection of cultural typology and social development of society is defined.

Общение представителей разных культур в результате глобализации стало обычным и даже необходимым условием их успешной социализации в современном мире. Возрастает количество людей, принимающих участие в международных конференциях, компаниях, издательских проектах, культурных и научных форумах. Достижение взаимопонимания в целях взаимовыгодного взаимодействия невозможно без глубокого знания норм и правил иноязычной культуры.

Проблемы социально-культурного взаимодействия находятся в поле зрения целого ряда гуманитарных наук: социологии, куль-

турологии, этнопсихологии, лингвокультурологии. В противоречивых условиях глобализации, с одной стороны, и сопротивления этому процессу, с другой стороны, появилось новое гуманитарное направление в области социального знания – «межкультурная коммуникация» (cross-cultural communication).

Это новое научное направление возникло в США после окончания Второй мировой войны как насущная необходимость найти взаимопонимание с представителями других культур в изменившемся мире. США столкнулись с многочисленными случаями непонимания, враждебности, неприязни и обиды со стороны своих партнеров, даже тех, кому они стремились оказать помощь.

Многочисленные примеры социокультурных конфликтов в деятельности Корпуса Мира и других организаций стали причиной многих неудач и провалов американской политики по обеспечению влияния США на социокультурные, экономические и политические процессы в других странах. Знания иностранных языков было недостаточно. В 1946 г. был организован Институт иностранной службы (Foreign Service Institute), занимавшийся исследованиями связи культуры и коммуникации, а также поведенческих норм в разных культурах. Глава этого института – известный американский лингвист Э. Холл –

привлек к работе специалистов – социологов, психологов, антропологов. Был предложен термин «межкультурная коммуникация» (МКК) и определена главная цель изучения всего спектра МКК – создание условий для успешного социального взаимодействия представителей разных культур.

Э. Холл создал коммуникативную теорию социокультурных моделей взаимодействия (*sociocultural patterns of interaction*). Главной идеей Э. Холла стало обоснование того факта, что понимание чужой культуры возможно при помощи формирования умений межкультурной коммуникации. По мнению Э. Холла¹, коммуникация – это культура, а культура – это коммуникация, поэтому межкультурной коммуникации можно и нужно обучать².

Формирование Европейского союза, открытие границ, интенсификация миграционных процессов, глобализация экономики и многие другие процессы межкультурного взаимодействия стран и народов послужили причиной становления МКК как науки на Европейском континенте в конце 70-х гг. XX века. Интерес к проблемам МКК проявили социологи, лингвисты, этнометодологи и этнопсихологи. Особенно интенсивно проводились исследования по проблемам миграции – «аккультурации в Германии в связи с большим количеством иностранных рабочих». В университетах были введены учебные курсы по МКК, но с довольно узкой специализацией, хотя современные процессы европейской глобализации и интеграции представляют собой обширное поле для изучения и создания теоретических исследований и практических рекомендаций в области МКК.

Изучение МКК в России связано, прежде всего, с лингвистической составляющей процесса. Существуют: лингвострановедческие исследования в области взаимосвязи языка и культуры³; этнолингвистический подход, который рассматривает взаимосвязь языка, народной культуры, творческого процесса в их синхронном функционировании⁴; лингвокультурологическое направление, на стыке языкознания и культурологи в изучении МКК, которое включает изучение традиций, обычаев, обрядов, безэквивалентной лексики, архетипов, фразеологических единиц, особенностей речевого этикета⁵.

Исследовательский интерес к проблемам МКК вызван глубокими социально-политическими изменениями в жизни мирового со-

общества, начиная с середины XX века. Именно в это время МКК стала выделяться в отдельную область гуманитарного знания, занимающегося исследованием сложных процессов МКК с учетом достижений социологии, культурологи и лингвистики. Объективным основанием МКК является наличие различий между культурами, которые обусловлены существованием разных норм жизнедеятельности, определяющих все аспекты функционирования человека. Осознание норм жизнедеятельности происходит при контакте с представителями другой культуры. На протяжении всего периода своего существования человечество, с одной стороны, стремится к контакту с другими культурами, а с другой стороны, испытывает по отношению к ним неприятие и отторжение. Теория МКК в силу своего междисциплинарного характера находится под влиянием различных теоретических и методологических подходов и не имеет в своем арсенале достаточного количества специальных терминов. В настоящее время существуют два направления в изучении МКК. Первое направление связано с изучением фольклора и традиций на основе описания и интерпретации повседневной жизнедеятельности. Второе направление изучает различные проявления социокультурных групп в зависимости от степени социальной дифференциации общества. Осознание особенностей такого вида взаимодействия служит целям разрешения возникающих социокультурных конфликтов.

Методологические подходы к проблемам МКК имеют целью определение предмета методологии, понятийного аппарата МКК; обозначение места МКК среди других гуманитарных наук; разработку механизмов МКК толерантного отношения к другим культурам.

Исследование МКК в аспекте социологического знания предполагает изучение базовых понятий и специфических особенностей с точки зрения фундаментального подхода к проблеме. Базовым понятием МКК является понятие «культуры», которое имеет в свою очередь, множество методологических подходов: социологический – характеризует культуру как организующий фактор жизнедеятельности индивидов, определяющий совокупность коллективных социальных правил институтов. Представители этносоциологического изучения МКК считают, что «культура – это то, что определяет социальный аспект человеческой личности с точ-

ки зрения усвоенного и приобретенного поведения. Культура динамична, равно как и личность, принявшая данную культуру, и обе они (как личность так и культура) меняются под давлением обстоятельств и времени»⁶. Социальная природа человека обуславливает значимость успешного социального интегрирования в жизни каждого индивида. Вовлечение каждого индивида в окружающую социо-культурную реальность начинается с самого раннего возраста и представляет собой осознание социальных норм, регулирующих поведение человека в обществе. Этот процесс обозначается термином «социализация», который многие исследователи рассматривают как двусторонний – индивид входит в социальную среду, усваивая социальный опыт предшествующих поколений и современников, а затем воспроизводит его в своей деятельности⁷. Такой двусторонний процесс наиболее успешно обеспечивает социализацию индивида как полноценного гражданина. В каждой культуре существуют свои, выработанные веками, способы социализации, передаваемые в процессе целенаправленного воспитания в виде передачи социокультурного опыта. В контексте МКК выделены два вида социализации – английской и японской. Английская система социализации предполагает строгость, сдержанность по отношению к детям, наказание за проступки. Считается, что ранняя самостоятельность готовит детей к жизни. Уже с 16–17 лет после окончания школы дети живут отдельно.

Японская система передачи социального опыта означает отсутствие всякого рода запретов до достижения семилетнего возраста. Затем детей приучают сдерживать эмоциональные проявления, уважать старших, быть преданными долгу и семье⁸.

Общество и окружающая действительность существуют в контексте коммуникации. Социальные нормы, усваиваемые в процессе коммуникации, могут быть представлены в виде комбинации инвариантных и вариантных составляющих, где инвариантность представлена конвенциональными компонентами, а вариантность характеризуется индивидуальными проявлениями осознания социальных регуляций. Такое соотношение базовых и релятивных компонентов может быть проецировано на процессы, происходящие при МКК, где общечеловеческие ценности есть инвариантный компонент МКК, а

специфические национальные характеристики представлены в виде культурных релятивов.

Процессы социализации в жизни индивида происходят одновременно с инкультурацией – освоением родной культуры и формированием когнитивной, эмоциональной и поведенческой идентичности, отличной от представителей других культур. основоположник изучения процессов инкультурации американский антрополог М. Херсковиц подчеркивал одновременность процессов социализации и инкультурации. Он выделил два этапа инкультурации: первичный – с рождения и до окончания подросткового возраста, в процессе которого главное внимание уделяется воспитанию, обучению и половой идентификации; вторичную, представляющую собой самостоятельное освоение социокультурного опыта и его культурную интерпретацию – юношеский и сознательный возраст⁹. Процессы социализации и инкультурации неразрывно связаны с коммуникацией, в процессе которой и происходит целенаправленная передача, усвоение и воспроизведение информации в виде социальных и культурных норм человеческого существования. Разные ситуации коммуникации предполагают различные формы человеческого поведения. Функциональный подход к коммуникации подразделяет процесс коммуникации на межэтнический, межкультурный, межличностный и другие виды коммуникации. Особый интерес представляет собой информационно-контекстуальный подход Э. Холла и его теория высоко- и низкоконтрастных культур¹⁰. По его мнению, чем больше объем контекстуальной («скрытой») информации заключен в каждой ситуации коммуникации, тем культура сложнее и, следовательно, более закрыта и сложна для понимания «чужих». Скрытый контекст обусловлен наличием большого объема информации тесными социальными связями, богатым историческим опытом общества, строгой иерархией, четкими статусными ролями, влиянием места проживания. Эти высококонтрастные культуры существуют в России, Испании, Италии, Японии, странах Ближнего Востока. Культуры такого типа уделяют большое внимание невербальным средствам общения. Для низкоконтрастных культур характерна слабая информированность о других культурах, строгое разграничение межличностных контактов, открытый, вербальный стиль общения, эксплицитная подача информации.

К странам с низкоконтекстуальной культурой принадлежат Германия, Швейцария, США, скандинавские страны. Согласно теории МКК Э. Холла, использование времени как и контекстуальность культуры очень важны для успеха МКК. Он также делит культуры на полихронные (когда в один отрезок времени совершаются несколько действий) и монокронные (когда одному временному отрезку соответствует одно действие). Представители монокронной культуры считают, что время имеет цену и представляет собой одну из форм организации жизни. В качестве примера можно привести Германию, США, скандинавские страны, Швейцарию¹¹.

Полихронная культура делает акцент на межличностную коммуникацию, а не на деятельность при более свободном отношении ко времени. Полихронные культуры существуют в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в России, странах Средиземноморья¹¹. Типы культур определяют социальные и культурные нормы поведения людей, которые не всегда понятны участникам процесса МКК. Теория Э. Холла позволяет индивидам увидеть «чужую» культуру изнутри и упрощает процесс МКК, хотя многообразие ситуаций МКК не позволяет полностью учесть весь спектр поведенческих норм.

Для темы исследования наибольший интерес представляет *теория культурных измерений* голландского социолога Г. Хофштеде. Восприятие индивидом окружающей действительности обусловлено социальным окружением, особенностями психики и этноса, к которому он принадлежит. Большинство социальных моделей поведения формируется с детского возраста в процессе первичной и вторичной инкультурации. Сформированные в детстве и юношестве ценностные нормы социального поведения трудно поддаются изменениям и корректировке. Но эти «ментальные программы» проявляются и могут быть исследованы по четырем категориям: дистанция власти, коллективизм – индивидуализм, маскулинность – феминность, избегание неопределенности. Г. Хофштеде впервые использовал сравнительный количественный анализ социокультурных составляющих социального поведения представителей разных культур. В эксперименте участвовали жители 40 стран мира, кроме бывших стран социалистического лагеря.

Категория «дистанция власти» определяет значение властных отношений в опре-

деленном виде социальной организации общества. Дистанция власти отражает неравномерность распределения власти и желание общества принять или не принять это явление. Степень неравномерности власти обусловлена ценностными установками и поведением руководителей, а не руководимых.

Культуры с высокой дистанцией власти определяют ее (власть) как фундаментальную социальную реальность, при которой власть и подчиненные живут по разным социальным и культурным поведенческим нормам. Власть использует авторитаризм и принудительные способы руководства, а поощряются исполнительность, послушание, конформизм. Вертикальные структуры власти, существующие в этих социальных системах, характеризуются высокой дистанцией между властными структурами и остальными социальными слоями. Любое проявление власти считается социальной нормой, а противодействие власти есть наказуемое отклонение от нормы.

Культуры с низкой дистанцией власти рассматривают иерархию чисто условным феноменом, а равенство, уважение к свободе личности – основными ценностями и нормами социального поведения. Эмоциональная дистанция между руководством и подчиненными незначительна, а критика и несогласие также являются компонентами социальной нормы. В отличие от культур с высокой дистанцией власти, где изначально неравенство с самого рождения признается социальной нормой, культуры с низкой дистанцией власти рассматривают равенство в виде нормы. Согласно своей теории и благодаря полученным результатам, Г. Хофштеде приводит в качестве примеров стран с высокой дистанцией власти – Турцию, а с низкой дистанцией власти – Германию.

Другой параметр характеристики социокультурных особенностей культуры основан на дихотомии – коллективизм – индивидуализм. Это измерение дает возможность определить приоритеты социальной зависимости / независимости как показатели межкультурных различий. Коллективистские культуры существуют со строгим делением на социальные группы с жесткой социальной структурой, отделяющей «своих» от «чужих». Социальные нормы определяются группой (государством), личностные характеристики индивида не определяют его социальной значимости, которая обусловлена местом в социальной иерархии.

Индивидуалистические культуры отдают приоритет личностным качествам каждого индивида, которые обуславливают независимость индивида от общества. Делается акцент на самостоятельность, конкурентоспособность, право на свободу и частную собственность.

Каждый тип культуры имеет свои достоинства и недостатки. Например, в коллективистских культурах индивиды получают социальную поддержку от государства (группы), но в обмен на послушание. Наоборот, индивидуалистские, поощряя индивидуальные свободы, ставят жесткие условия при конкуренции на рынке труда, образования.

Параметр маскулинность–феминность определяет социальные роли мужчин и женщин в определенной культуре. Маскулинные культуры характеризуются доминированием таких ценностных норм, как независимость, стремление к успеху, открытость, сила. В Австрии, Великобритании, Германии, странах Латинской Америки, Японии мальчиков с детства воспитывают быть решительными, настойчивыми, честолюбивыми, а девочек – заботливыми и покладистыми. Феминные культуры отдают приоритет межличностным связям, социальному равенству полов, избеганию конфликтов, достижению компромиссов. В качестве примеров можно привести такие страны, как Португалия, Чили, скандинавские страны. Маскулинность и феминность обуславливают характер социальной коммуникации – так, маскулинные культуры характеризуются напором, агрессивностью, жесткой конкуренцией, а феминные культуры отличаются диалогичностью и толерантностью коммуникации.

Каждое общество с точки зрения его социокультурной структуры можно рассматривать по параметру *избегания неопределенности*, что означает степень допустимости отклонений от общепринятых социальных норм. Это отклонение обусловлено реакцией индивидов и общества в целом на угрозу неопределенности, непредсказуемости, что может выражаться в устранении от контактов и закрытости общества. Поэтому культуры с высоким уровнем избегания неопределенности характеризуются агрессивностью, нетерпимостью, верой в свою абсолютную правоту, неприятием «чужого». Они придают большое значение вопросам безопасности, охраны, письменным инструкциям, жесткому графику работы. Это культуры Японии, Португалии, Испании, стран Западной Европы.

Низкое избегание неопределенности характеризует страны, где приоритет отдается личностным достижениям, толерантности, инициативе, риску, способности противостоять неординарным ситуациям. Это культуры Дании, Ирландии, США, Сингапура и скандинавских стран.

Теория социокультурных измерений Г. Хофштеде, при всей своей значимости и возможности глубинного понимания межкультурных различий, не охватывает всех характеристик социальных структур. Вряд ли это и возможно.

Думается, что только сочетание разных подходов и теорий дает возможность творчески реагировать на проявление различий в процессе МКК.

Одним из условий эффективности МКК является культурная грамотность коммуникантов, достаточный уровень их фоновых знаний. Американский культуролог Хирш создал теорию культурной грамотности. Согласно этой теории, культурная грамотность означает знание культурных символов каждой национальной культуры, которые обуславливают особенности коммуникации и специфику дискурса и дают возможность понимать эксплицитную и имплицитную информацию «устно и письменно, во времени и пространстве»¹².

В процессе МКК коммуниканты проявляют свою межкультурную компетенцию, включающую языковой культурный и коммуникативный компоненты. И только в процессе коммуникации проявляются уровни развития компонентов межкультурной компетенции, варьируясь от минимального, достаточного для обеспечения «выживания», до максимального – дающего возможность полноценной идентификации в инокультурной социальной среде. Формирование межкультурной компетенции происходит в процессе аккультурации, которая первоначально рассматривалась в контексте межгрупповой коммуникации, при которой сближение условий социального взаимодействия групп обуславливает их взаимную аккультурацию¹³. В качестве примера неоднократно приводилась концепция культуры США как «плавильного котла». Дальнейшее развитие теории аккультурации было связано с социокультурным уровнем индивида при усвоении им ценностных социальных норм другого вида общества. Особенно актуальными стали исследования, связанные с ростом миграционных процессов во второй половине XX века.

Примечания

- ¹ Hall E. The Hidden Dimension. N.Y., 1990. 2nd ed.
- ² Hall E. Beyond Culture. N.Y., 1989. 2nd ed.
- ³ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1987.
- ⁴ Телия В.И. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М., 1996.
- ⁵ Максимова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
- ⁶ Hofstede J. Culture and Organizations (Intercultural Communication and its Importance for Survival) Software of the Mind. L., 1991. P.78.
- ⁷ Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Воронеж, 2000.
- ⁸ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
- ⁹ Herskovits M. Les fases de l'antropologie culturelle. Paris, 1967.
- ¹⁰ Hall E. The Dance of Life. N.Y., 1983.
- ¹¹ Hall E., Hall M. Understanding cultural differences. Yarmouth, 1989.
- ¹² Hirsch E.D. Cultural Literacy (What Every American Needs to Know). Boston, 1978. S.33.
- ¹³ Herskovits M. Cultural Relativism. N.Y., 1972.

УДК 316.6

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Воронов

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассматриваются методологические подходы к определению понятия «корпоративная культура», а также его содержания применительно к различным видам организаций.

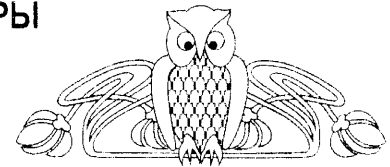
To the Problem of Concept of Corporate Culture

A.A. Voronov

The article examines the methodological approaches of defining the concept of «corporate culture» and its meaning with regard to different types of organizations.

С изменением общественно-политического строя и экономических отношений изменилось во многом и содержание организаций, что, в свою очередь, нашло отражение во всех социальных аспектах их деятельности, трансформировало процесс социального развития, повлияло на их социальную стабильность. В таких изменяющихся условиях одним из наиболее важных факторов, оказывающих существенное влияние на социальную стабильность организации, является ее корпоративная культура. Так, сильная культура будет способствовать единению персонала, давать работникам чувство социальной защищенности и поддержки. Слабая корпоративная культура, напротив, приведет к расхождению в социально-трудовых ценностях и установках, будет навязывать работнику чувство социального одиночества в трудовой жизни.

Корпоративная культура сегодня выступает в определенной степени в качестве рычага управленческого воздействия, одним из методов скрытого управления трудовым коллективом, способным ненавязчиво привить персоналу определенные ценности, традиции, нормативные образцы поведения, ведущие к организационному единству.

Таким образом, в социологическом понимании социальная стабильность представляет собой форму, состояние организационной среды, формирующееся непосредственно под влиянием корпоративной культуры, характеризующееся наличием уверенности каждого члена организации в социальной поддержке коллектива, что создает чувство социальной защищенности у работника. Состояние социальной стабильности одновременно сопровождается благоприятной социально-психологической атмосферой в трудовых коллективах, проявляется в единстве социальных норм, образцов поведения, ценностей и установок у членов организации. Все это, в свою очередь, будет позитивно сказываться на социально-трудовом взаимодействии и вести к корпоративному эффекту.

Изучение организации как культурного феномена берет свое начало в трудах М. Вебера, Т. Парсонса, Ч. Бернарда и Г. Саймона. Ученые сталкивались с тем фактом, что одни и те же управленческие действия в различных организационных средах могли вызвать диаметрально противоположные поведенческие реакции. В результате на свет появляются теории организационной культуры, отличительной особенностью которых можно считать отсутствие достаточной ясности и согласованности в понимании основного понятия, а также в определении системы оценок, представлений, образцов поведения, с помощью которых фиксируются отношения организации с окружающей средой.

На этом основании осуществляется анализ корпоративной культуры. При этом можно выделить два подхода в ее понимании.